

УЧАСТИЕ КОРЕЙСКИХ ТРУДЯЩИХСЯ В БОРЬБЕ ПРОТИВ ИНТЕРВЕНТОВ НА СОВЕТСКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ (1918—1922)

С. А. Цыпкин

Великая Октябрьская социалистическая революция, начавшаяся 25 октября 1917 г. в Петрограде, триумфальным шествием распространилась по всей стране, достигнув на Дальнем Востоке берегов Тихого океана и границ Китая и Кореи. Однако на Дальнем Востоке в силу специфических социально-экономических условий и некоторых особенностей в состоянии местных большевистских организаций Советская власть была установлена позднее, чем в центральных губерниях, и одновременно в различных районах края.

Большую роль в развитии революции на Дальнем Востоке сыграл III Краевой съезд Советов. 14 декабря 1917 г. съезд провозгласил Советскую власть по всему русскому Дальнему Востоку. Однако утверждение и упрочение этой власти повсеместно происходило в условиях ожесточенной классовой борьбы с внутренними и внешними силами контрреволюции. В Чите, областном центре Забайкалья, Советская власть была провозглашена лишь 16 февраля 1918 года.

Нигде в стране гражданская война не приняла столь затяжного характера, как на советском Дальнем Востоке. Это объясняется тем, что именно здесь была особенно значительна помощь международной реакции силам внутренней российской контрреволюции. Империалисты посылали белогвардейцам не только большое количество оружия, боеприпасов, обмундирования, медикаментов и денег, но и многочисленные войска для борьбы против трудящихся Дальнего Востока и Сибири.

Особое внимание империалистов к русскому Дальнему Востоку объяснялось и тем, что они боялись революционизирующего влияния рабоче-крестьянской власти на стонавшие под колониальным гнетом соседние страны Азии и прежде всего Китай. Бывший командующий американскими интервенционистскими войсками на советском Дальнем Востоке генерал Грэвс в своей книге открыто признавал: «Союзники были сильно встревожены тем, что Советы простирали свою власть на всю Сибирь, задолго до того, как состоялось решение об интервенции. Совершенно очевидно, что Англия, Франция и Япония проникли в Сибирь с определенным намерением искоренить большевизм»¹.

Чтобы проникнуть в Сибирь, империалистам нужно было сначала захватить русский Дальний Восток. Только таким путем они могли оказать помощь своему ставленнику Колчаку и попытаться превратить Сибирь в плацдарм для наступления на Советскую Россию.

Основными силами интервентов на Дальнем Востоке являлись японские и американские войска. Между японскими и американскими империалистами уже тогда существовали острейшие противоречия, в основе которых лежала борьба за господство на Тихом океане, за колониальные

¹ В. Грэвс. Колчак, Америка и Япония. М. 1932, стр. 42. Нельзя не отметить замалчивание Грэвсом того общезвестного факта, что именно США явились организатором и активным участником интервенции на Дальнем Востоке.

интересы в Китае. Но проникнутые общей классовой ненавистью к победившей социалистической революции в России, они объединились для совместной борьбы с нею. «В тесном союзе друг с другом,— писала «Правда»,— рука об руку идут против русских рабочих и крестьян Вильсон и микадо. Американский банкир держит на привязи японского людоеда и посылает его защищать цивилизацию..., снабжая его оружием и консервами»².

Захватив в течение июля — сентября 1918 г. весь советский Дальний Восток, интервенты установили на оккупированной ими территории режим кровавой диктатуры. Они подвергли весь край ограблению, обрекая население на голодное существование, стремились всячески принизить и осквернить все то, что составляло национальную гордость русских рабочих и крестьян. Они глумились также над китайскими и корейскими трудящимися, проживавшими на советском Дальнем Востоке³.

Американское и японское командование пропагандировало среди своих солдат жестокость и насилие в обращении с местными жителями. Директор американского правительственного бюро печати в Сибири Артур Буллард цинично заявлял: «В Сибири... значительная часть населения враждебно относится к присутствию каких бы то ни было иностранных войск, а вести современную войну среди враждебно настроенного населения невозможно, если не принять самую жестокую тиранию»⁴.

Везде, где побывали интервенты, оставались кровавые следы их злодеяний.

С первых же дней оккупации Дальневосточного края трудовой народ повсюду поднимался на борьбу против японских и американских интервентов и их белогвардейских прислужников. В начале 1919 г. почти по всему Дальнему Востоку прокатилась волна крестьянских восстаний. Повсеместно под руководством подпольных большевистских организаций создавались партизанские отряды. Партизаны взрывали и сжигали железнодорожные мосты, пускали под откос эшелоны интервентов и белогвардейцев, захватывали поезда с оружием и снаряжением. Своими неожиданными налетами они наносили серьезные удары противнику в наиболее уязвимых местах. Тайга и сопки превратились в неприступные крепости. Неоднократные попытки американских и японских интервентов очистить тайгу от партизан кончались крахом.

Партизанское движение приводило к подрыву и дезорганизации тыла противника, оттягивало на себя с колчаковского фронта значительные силы интервентов и белогвардейцев и тем самым облегчало победоносное наступление регулярных частей Красной Армии⁵.

В этой борьбе принимали активное участие и корейские трудящиеся — жители Дальнего Востока. Они так же, как русские и китайские трудящиеся, ненавидели американских и японских угнетателей. «Соединенные Штаты,— вынужден был признать генерал Грэвс,— навлекли на себя ненависть девяноста процентов населения Сибири»⁶.

Корейских трудящихся, как и трудящихся других национальностей Дальнего Востока, вдохновляли в борьбе с интервентами и белогвардейцами великие завоевания Октябрьской революции. Они убедились, что в результате этой революции все нерусские национальности России, ранее угнетенные, стали равноправными и свободными. На конкретных

² «Правда», 17 августа 1918 года.

³ По данным переписи 1926 г., на Дальнем Востоке проживало 178 тыс. корейцев, из которых около 85 тыс. были гражданами СССР. В рассматриваемое время процент корейцев, остававшихся иностранными подданными, был еще выше.

⁴ А. Буллард. Деятельность Америки в Сибири. Иркутск. 1918, стр. 6.

⁵ История партизанского движения и руководящая роль в нем партии большевиков является особой темой, которая в той или иной мере уже получила освещение в советской исторической литературе; поэтому в данной статье мы не касаемся этого вопроса.

⁶ В. Грэвс. Указ. соч., стр. 47.

примерах они убеждались в том, что русские трудящиеся, освобожденные от оков капитализма, относятся к ним как к равноправным гражданам и братьям, принадлежащим к единой трудовой семье, и защищают их интересы с такой же энергией и твердостью, как и свои собственные.

Характерно, что даже в разгар борьбы с интервентами и белогвардейцами в Приморье Временный Военно-революционный штаб Ольгинского уезда счел необходимым принять специальное решение по земельному вопросу в целях удовлетворения насущных потребностей корейских и китайских трудящихся в земле.

В этом уезде (как и в других уездах Приморья) кулаки нещадно эксплуатировали безземельных корейцев и китайцев, сдавая им землю в аренду на кабальных условиях. Военно-революционный штаб, который являлся высшим органом революционной власти в уезде, 10 июня 1919 г. решил положить этому конец. В принятом постановлении отмечалось, что «сдача земли в аренду кому бы то ни было безусловно воспрещается». Сельские общества обязаны были бесплатно обеспечить землей проживавших в них арендаторов — корейцев и китайцев. Нарушители этого постановления подлежали строгому наказанию⁷.

Это лишь один из конкретных примеров того, как революция уничтожала неравенство бывших угнетенных национальностей Дальнего Востока. Колчаковская власть стремилась возродить и увековечить это неравенство. Не удивительно, что корейцы и китайцы были проникнуты глубокими чувствами братской солидарности к русским трудящимся.

Обращаясь к крестьянскому съезду Пермской волости, Приморской области, Союз корейцев Ольгинского уезда писал: «...вы, русские граждане, должны помнить, что корейцы так свыклись, так сроднились с вами, что они не видят в вас и вообще в русских свободных гражданах никаких врагов и хотят жить мирно, добывая себе кусок хлеба честным трудом, как и вы»⁸.

Немалую роль в решении корейского населения принять участие в борьбе за Советскую власть на русском Дальнем Востоке сыграли события в самой Корее, где уже развертывалось национально-освободительное движение против империалистического гнета. В этом сказалось огромное влияние Великой Октябрьской социалистической революции, указавшей всем народам мира единственно правильный путь к разрешению национального вопроса.

1 марта 1919 г. в Сеуле состоялась мощная демонстрация против японских колонизаторов, положившая начало новому подъему национально-освободительного движения корейского народа. Вскоре оно приняло характер партизанского движения, хотя этому стремились воспрепятствовать корейские буржуазные националисты.

Корейские буржуазные националисты боялись всеобщего вооруженного восстания. Они лелеяли надежду на возможность избавления Кореи от японского господства с помощью Соединенных Штатов Америки — сильнейшего соперника Японии в колониальном грабеже стран Тихоокеанского бассейна.

Империалистические вождедения США в отношении Кореи особенно проявились во время мартовских событий 1919 года. Даже колчаковский посол в Токио в донесении от 17 апреля 1919 г. обратил внимание своего министра иностранных дел на то, что американская политика на Дальнем Востоке «не только стоит в явном антагонизме японским интересам в Сибири и в Китае, но даже и в Корее японское правительство имеет повод подозревать американцев во враждебной ему деятельности; по край-

⁷ Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОР и СС), ф. 3449, д. 8, лл. 16—17.

⁸ Там же, ф. 3453, д. 1, л. 134.

ней мере причастность американских миссионеров в недавних корейских беспорядках едва ли может подлежать сомнению»⁹.

Поэтому ясно, что ориентация корейских буржуазных националистов на США означала — и ничего иного означать не могла — смену ярма японского империализма ярмом империализма американского. Буржуазные националисты фактически были врагами свободы и независимости своей страны, что и подтвердилось всем ходом исторических событий и особенно современными событиями в Корее. И в 1919 г. и впоследствии буржуазные националисты всеми силами стремились направить антияпонские выступления народных масс в мирное русло. Но это не отвечало воле и интересам свободолюбивого корейского народа, который добивался своего освобождения от японского колониального гнета не для того, чтобы стать объектом эксплуатации и грабежа американских империалистов.

Весть о начавшемся подъеме национально-освободительного движения в Корее быстро распространилась среди корейцев, проживавших в Приморье и других районах советского Дальнего Востока. С энтузиазмом откликнувшись на революционные события в Корее, они устраивали многочисленные митинги и демонстрации в знак солидарности со своими братьями, поднявшимися на борьбу против японских угнетателей. Наиболее массовый характер носила демонстрация корейцев во Владивостоке 18 марта 1919 года.

Один из участников большевистского подполья Приморья, А. Н. Яременко, записал в своем «Дневнике коммуниста»: «Сегодня у корейцев праздник — демонстрация независимости Кореи. Происходят митинги. Корейская манифестация двигается от Корейской слободки по городу. На автомобилях, мчащихся по городу, разбрасывают «Декларацию независимости Кореи». Корейские дети и молодежь преобладают в демонстрации... Русский пролетариат примыкает к манифестации. Ведем консулам специальная корейская делегация вручает «Декларацию независимости Кореи», напечатанную на английском, русском, китайском и корейском языках. Японская жандармерия присматривается, шмыгает по корейским фанзам, срывает декларацию. Передают, что китайский консул особенно любезно встретил корейскую делегацию и сказал, что немедленно передаст текст декларации пекинскому правительству. Японскому консулу бросили пачку деклараций в окно. Единодушие корейцев проявилось с большой силой»¹⁰.

Такие же демонстрации происходили и в других городах Приморья. В Никольск-Уссурийске несколько сот корейцев 17 марта устроили демонстрацию протеста против угнетения японскими империалистами корейской нации и против аннексии Кореи. Разбрасывались прокламации. На митинге в тот день присутствовало до 500 человек¹¹.

1 апреля около 300 трудящихся корейцев Шкотовской волости, собравшись в селе Шкотове, организовали политическую антияпонскую демонстрацию. Колчаковская полиция пыталась ее разогнать, арестовала трех агитаторов, прибывших из Владивостока. Демонстранты окружили помещения полиции и настойчиво требовали освобождения товарищей. Полицейские хотели устроить кровавую расправу над безоружными людьми, однако побоялись находившейся в Шкотове китайской роты¹², солдаты которой явно сочувствовали антияпонскому движению среди корейцев. Обеспокоенный этим обстоятельством, начальник местного колчаковского гарнизона выслал отряд войск. Колчаковцам не удалось избежать столкновения с китайскими солдатами. Когда они, разогнав демонстрацию, возвращались домой, навстречу им вышла из харчевни значи-

⁹ ЦГАОР и СС, ф. 200, архив МИД 4—114, л. 59.

¹⁰ «Революция на Дальнем Востоке». Вып. I. М. 1923, стр. 216—217.

¹¹ ЦГАОР и СС, ф. 948, д. 129, л. 1.

¹² Северо-китайское милитаристское правительство было привлечено американско-японскими империалистами к участию в интервенции на советском Дальнем Востоке, куда им был послан сводный полк в составе 900 человек.

тельная группа вооруженных китайских солдат. Последние бросились со штыками на колчаковцев, затем открыли стрельбу по убежавшим бело-бандитам. В результате этого столкновения начальник полиции и два полицейских были ранены¹³.

Вооруженное выступление китайских солдат против колчаковского охвоста американо-японских империалистов явилось ярким проявлением дружбы китайского и корейского народов, возникшей на почве общности интересов и стремления к восстановлению государственной самостоятельности Кореи и к освобождению Китая от империалистических пут.

Антияпонское движение корейского населения советского Дальнего Востока разрасталось с каждым днем; оно усиливалось за счет корейских беженцев, спасавшихся от террора японских колониальных властей в Корее. В упомянутом дневнике Яременко 28 марта 1919 г. отмечал: «Из Кореи прибывают на шаландах беженцы-революционеры, спасающиеся от японского террора. Японцами разгромлены Корейский национальный Совет в городе Никольск-Уссурийске и его Владивостокское отделение. Члены Корейского национального Совета арестованы и увезены неизвестно куда японской жандармерией»¹⁴.

Уроки мартовских событий не прошли бесследно для корейских трудящихся. Они поняли на собственном опыте, что мирными средствами нельзя достичь освобождения своей родины и восстановить ее независимость. Пример русских рабочих и крестьян Дальнего Востока и Сибири, вступавших в партизанские отряды для борьбы против белогвардейцев и интервентов, показывал корейскому народу, как нужно действовать, чтобы победить японских поработителей.

В ответ на жестокий террор японских империалистов корейские патриоты уже в марте 1919 г. стали переходить к вооруженной борьбе. Эта борьба развернулась и в самой Корее, и в Северо-Восточном Китае, и на территории советского Дальнего Востока. В горных районах Кореи, на русско-корейской и китайско-корейской границах по рекам Тумен-Ула (Туманган) и Ялу, корейскими революционными организациями создавались партизанские отряды численностью в 10—50 человек, которые совершали неожиданные нападения на небольшие японские гарнизоны. Во время этих нападений корейские партизаны захватывали у японцев оружие¹⁵. Корейские трудящиеся, жители Приморья, собрали для своих соотечественников более 100 тыс. рублей¹⁶, организовали отправку им оружия¹⁷.

Вскоре между корейскими партизанскими отрядами Северной Кореи, Северо-Восточного Китая и советского Приморья была установлена связь. Некоторые корейские отряды, пришедшие из Кореи и Китая, сливались с русскими отрядами и объединенными силами действовали против врага в советском Приморье. У русских партизан, а отчасти у революционно настроенных чехословацких солдат, находившихся в войсках интервентов, корейские партизаны получили большое количество винтовок, патронов и бомб.

Захватчики опасались за тыл Колчака на Дальнем Востоке, который они охраняли. И не напрасно. К осени 1919 г. этот тыл разваливался. Партизанское движение приняло здесь огромный размах. Большую тревогу вызвало у интервентов положение на фронте колчаковской армии, где решалась судьба их авантюристических планов в Сибири. К осени 1919 г. колчаковский фронт стал разваливаться под сокрушительными ударами Красной Армии. Наступавшие части Красной Армии все ближе и ближе подходили к Байкалу. Ни у кого уже не было сомнения, что кол-

¹³ ЦГАОР и СС, ф. 948, д. 268, 1919 г., лл. 63—64.

¹⁴ «Революция на Дальнем Востоке». Вып. I, стр. 223.

¹⁵ ЦГАОР и СС, ф. 368, д. 1, лл. 72—73.

¹⁶ «Революция на Дальнем Востоке». Вып. I, стр. 217.

¹⁷ «Бюллетень Дальневосточного секретариата Коминтерна» (Иркутск), № 2, 20 марта 1921 г., стр. 12—13.

чаковщина в Сибири переживает предсмертную агонию. Это обстоятельство оказывало большое влияние на состоящие борющиеся силы на Дальнем Востоке. Под влиянием поражений на фронте и агитации большевиков происходило разложение колчаковской армии на Дальнем Востоке. Колчаковская власть теряла свою опору в войсках, а буржуазия лишалась уверенности в способности этой власти долго держаться.

Разгром колчаковщины в Сибири предвещал крах совместной американо-японской интервенции на Дальнем Востоке. В лагере интервентов усилилась взаимная грызня. Войска интервентов разлагались. Все это привело к большим изменениям в военно-политической обстановке на Дальнем Востоке. Вместе с тем появилась возможность ликвидации колчаковщины на Дальнем Востоке, за исключением Забайкалья.

В результате успешно проведенного с конца декабря 1919 г. до середины февраля 1920 г. всеобщего антиколчаковского восстания в Приморье перешла в руки Приморской земской управы, а в Амурской области была провозглашена Советская власть¹⁸. Одним из важнейших факторов, определявших влияние большевиков на деятельность правительства Приморской земской управы, являлось наличие революционных вооруженных сил, во главе которых стояли большевики Сергей Лазо и другие.

Американские империалисты, видя, что их планы в Сибири провалились, вынуждены были убрать свои войска с Дальнего Востока. Эвакуация американских войск, начавшаяся 17 января 1920 г., закончилась 1 апреля 1920 года. Почти одновременно с этим происходила эвакуация остатков английских и французских войск, разбитых в Сибири Красной Армией. Канадские войска были эвакуированы еще раньше. На Дальнем Востоке оставались одни лишь японские войска. С этого момента начался новый период интервенции на Дальнем Востоке.

Японские интервенты неоднократно заявляли, что «большевистской», то есть советской, власти на Дальнем Востоке они не допустят. Чтобы избежать войны с Японией, нужно было по тактическим соображениям временно воздержаться от установления Советской власти на Дальнем Востоке и использовать буржуазно-демократическую форму власти в интересах социалистической революции. Исходя из этих соображений, Коммунистическая партия вынуждена была прибегнуть к созданию буферного государства на Дальнем Востоке¹⁹. Эта тактика была правильно понята и целиком поддержана трудящимися массами. 6 апреля 1920 г. в Верхнеудинске съездом трудящихся Забайкалья была провозглашена Дальневосточная Республика (ДВР).

Однако в первое время власть ДВР распространялась лишь на Прибайкалье. В Приморье после победы всеобщего антиколчаковского восстания трудящихся создалась весьма сложная обстановка. Во Владивостоке и других городах и крупных населенных пунктах гарнизоны японских войск расположились рядом с подразделениями революционных сил Приморской земской управы. Стремясь во что бы то ни стало уничтожить эти революционные силы на всей оккупированной территории и тем самым упрочить свои позиции на Дальнем Востоке, японские интервенты 4—5 апреля 1920 г. устроили провокационные выступления почти всюду, где стояли их гарнизоны. Они обрушили шквал артиллерийского, пулеметного и ружейного огня на дома мирных жителей и неожиданно напали на расположенные партизанских частей, а также военно-революционных сил Приморской земской управы. Во время этого выступления японские интервенты особенно жестоко расправлялись с корейцами, проживавшими во

¹⁸ Советская власть была восстановлена в областном центре — Благовещенске 6 февраля 1920 г., а в некоторых уездах области еще раньше. Между 23 февраля и 19 марта 1920 г. японские войска были эвакуированы из Амурской области в Приморье и Забайкалье.

¹⁹ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 435.

Владивостоке. В 5 часов утра 5 апреля Новокорейская слободка была окружена японской пехотой и кавалерией. Японские жандармы входили в дома и арестовывали корейцев, которые значились в списках, заранее составленных шпионами. По дороге из дома в дом жандармы зверски избивали корейцев. Они сожгли школу, где находилась редакция корейской газеты. Арестованные корейцы заявляли: «Мы русские подданные. Вы не имеете права нас арестовывать». Жандармы со смехом отвечали: «Этот край наш, нам ничего не стоит арестовать всех русских чиновников». Арестованным связывали руки и ноги; одних отвозили в напрузлении к Гнилому Углу, других в 3-ю казарму на Эгершельде, где помещался главный застенек японской жандармерии. 5 апреля было ранено и избито прикладами до 300 человек. На улицах слободки маршировали японские патрули. Корейцы боялись выходить из своих домов, уличная жизнь замерла²⁰. Вот что рассказывает о зверствах интервентов очевидец: «Корейская слободка — окраина Владивостока, где проживали корейцы, — пережила потрясающие разбой и насилия. Озерелые банды японских солдат гнали несчастных корейцев из слободки, избивая их прикладами. Пленные, оглашая стопами и воплями улицы Владивостока, избитые до полусмерти, путаясь в своих длинных халатах, разодранных и залитых кровью, шли, еле поспевая за японскими конвоирами Подвалы, погреба, тюрьмы были заполнены арестованными. Трудно сказать, сколько корейских товарищей погибло в эти дни от руки палачей»²¹.

Корейцам во Владивостоке грозило полное истребление. 9 апреля население слободки обратилось к консулам иностранных государств со следующим заявлением: «Мы, жители Новокорейской слободки, уже в продолжение нескольких дней испытываем репрессии со стороны японцев. Японцы сожгли дома мирных жителей, магазины, школу и редакцию корейской газеты. Японцами были арестованы наши дети и мужья, подвергнуты избиению и уведены, неизвестно куда. Несмотря на все эти факты, никто не берет нас под защиту, никто не поддерживает нас. Мы просим произвести расследование действий японских солдат и в будущем защитить нас от невозможных репрессий со стороны японцев»²².

Но напрасно корейские трудящиеся искали защиты у дипломатических представителей США, Англии, Франции и других империалистических государств, войска которых не менее жестоко, чем японские оккупанты, обращались с мирным населением советского Дальнего Востока.

Следует также иметь в виду, что интервенция Японии на советском Дальнем Востоке была предпринята по инициативе США.

Американские империалисты потворствовали японским империалистам в их гнусной провокации. Она вызвала одобрительные отклики американской буржуазной печати. «Если Япония будет воевать с Советской Россией или местными большевиками, то мы не можем в этом упрекнуть Японию», — заявила тогда нью-йоркская газета «Tribune»²³. Другая американская газета, «New York Times», подстрекая японских интервентов к усилению кровавого террора против корейского населения Владивостока, заявила, что «Владивосток, кажется, явился убежищем беспокойного корейского элемента»²⁴.

Японские интервенты рассчитывали с помощью крайне жестоких мер принудить корейских трудящихся отказаться от участия в партизанском движении на советском Дальнем Востоке и сделать их своими покорными рабами. Однако они не добились желаемого. Наоборот, после апрельских дней 1920 г. приток корейцев в партизанские отряды усилился.

²⁰ Бюллетень газеты «Красное знамя», № 46. 10 апреля 1920 г., стр. 1—2.

²¹ «Революция на Дальнем Востоке». Вып. 1, стр. 372.

²² Газета «Красное знамя», 9 апреля 1920 года.

²³ См. газету «Владиво-Ниппо», 10 апреля 1920 года.

²⁴ ЦГАОР и СС, ф. 3630, д. 7, л. 81.

К этому времени и в самой Корее из небольших отрядов выросла большая партизанская армия, которая в середине 1920 г. насчитывала до 60 тыс. дисциплинированных бойцов. В ее составе находилось несколько сот женщин²⁵. Для борьбы с этой армией японскому командованию пришлось увеличить численность своих войск в Корее. Под давлением превосходящих сил противника (у японцев были три дивизии) корейская партизанская армия вынуждена была перебраться через границу и сосредоточиться в Северном и Западном Кандо (Восточная Маньчжурия) и отчасти в советском Приморье²⁶, откуда она систематически совершала налеты на пограничные места Кореи — Синыйчжу, Мусан и другие пункты, а также на японские части, расположенные в Северо-Восточном Китае²⁷. Всей работой революционных группировок Кореи фактически руководила корейская боевая организация. Эта организация, по существу, была коммунистической²⁸.

1919 год был знаменателен для корейского народа не только началом развития партизанского движения, но и зарождением Корейской социалистической партии, образованной в апреле этого года на нелегальном объединенном съезде «Союза корейских социалистов» и «Союза новых граждан» во Владивостоке. Эта партия явилась предшественницей Коммунистической партии Кореи. Съезд подчеркнул необходимость упрочения боевого союза корейских и русских трудящихся в борьбе против интервентов: «...Ввиду того, что для нашей партии, признающей необходимым положить в основу государственного строительства в будущей Корейской Республике принципы Советской власти, особенно важно близкое соседство с Советской Россией, богатой революционным опытом, который окажет нам неоценимые услуги не только в совместной борьбе с японским империализмом, но и в борьбе с буржуазией и дворянством нашей собственной страны, то поручить ЦК партии предпринять немедленно же соответствующие шаги»²⁹.

Под влиянием и при помощи русских большевиков в период гражданской войны на Дальнем Востоке были созданы коммунистические организации среди корейцев. Еще в 1919 г. во Владивостоке при подпольном Далькрайкоме РКП(б) образовалась группа корейских коммунистов, которая сплачивала трудящиеся массы корейцев русского Дальнего Востока в борьбе против японо-американских интервентов. В апреле 1920 г., после освобождения Амурской области от интервентов и белогвардейцев, была оформлена корейская коммунистическая организация Амурской области, которая в то время насчитывала в своих рядах 73 члена и 42 кандидата; кроме того, 36 человек состояло в созданной в сентябре 1920 г. корейской коммунистической организации Зейского района. Верным помощником Амурской организации корейских коммунистов являлся Свободненский союз корейской коммунистической молодежи, образованный в январе 1921 года. Он объединял 77 членов и 19 кандидатов. В июне 1920 г. была основана полулегальная корейская коммунистическая организация в оккупированной японцами Приморской области. К маю 1921 г. в ее составе насчитывалось 500 членов и 1 тыс. кандидатов. В июле того же года была создана корейская коммунистическая организация Приамурской области, которая включала 57 членов и 5 кандидатов³⁰.

В апреле 1920 г. политотдел Народно-революционной армии Дальне-

²⁵ Там же, ф. 368, д. 49, лл. 47—48.

²⁶ По данным «Сибирской энциклопедии» (Т. II, стр. 949—950), на советскую территорию перешло свыше 3 тыс. корейских партизан.

²⁷ «Бюллетень Дальневосточного секретариата Коминтерна», № 2, 20 марта 1921 г., стр. 13.

²⁸ ЦГАОР и СС, ф. 368, д. 49, лл. 47—48.

²⁹ Журнал «Коммунистический интернационал», 1919, № 7—8, стр. 1174. Представители Корейской социалистической партии участвовали в 1920 г. в работе II конгресса Коминтерна.

³⁰ Журнал «Народы Дальнего Востока» (Иркутск), 1921, № 2, стр. 211—213.

восточной Республики, находившийся тогда в Верхнеудинске, сообщал, что «организованы комячейки среди рабочего класса китайцев и корейцев, которые входят в тесный контакт с местными партийными комитетами. Организованы специальные иностранные батальоны. Размножаются в большом количестве листовки на китайском, корейском и татарском языках, которыми снабжаются все части, едущие на восток. Отправлены большие партии литературы на иностранных языках в Кяхту и Троицко-савск...»³¹.

Деятельность корейских коммунистических организаций советского Дальнего Востока направлялась соответствующими секциями обкомов РКП(б), а в краевом масштабе — секцией Дальбюро ЦК РКП(б)³², которые уделяли большое внимание объединению и сплочению трудящихся всех национальностей Дальнего Востока для совместной борьбы против общего врага — интервентов и белогвардейцев. Дальневосточная организация РКП(б) придавала серьезное значение большевистской агитации среди китайских и корейских трудящихся. Передовая статья подпольной газеты «Коммунист» — органа Дальневосточного комитета РКП(б) отмечала, что одна из важнейших задач, выдвинутых перед коммунистами, состоит в том, чтобы «вести агитацию среди корейского и китайского населения и поддерживать партизанскую борьбу»³³.

Немалую роль в распространении большевистских идей среди корейских трудящихся сыграла газета «Новый мир», издававшаяся на корейском языке корейской секцией Амурского обкома РКП(б). Первый номер этой газеты вышел 8 апреля 1920 года. Корейская секция Приамурского обкома выпускала в Хабаровске газету «Рабочий мир».

Среди корейских коммунистических организаций советского Дальнего Востока наибольшую активность в мобилизации корейских трудящихся на борьбу с интервентами проявила Сорбакуанская партийная организация Приморской области. Она сумела в октябре 1920 г. создать нелегальную типографию и наладить выпуск газеты «Голос массы» (вышло 119 номеров) и журнала «Единая жизнь» (вышло 3 номера). Кроме того, ею были изданы «Агитпамятка», «Вопросник коммунизма», а также брошюра «Борьба за идейное настроение солдата», широко распространявшаяся среди японских солдат. По инициативе и под руководством партийной организации 12 ноября 1920 г. состоялось совещание, на котором присутствовало 150 делегатов от трудящихся крестьян-корейцев 30 ближайших сел. На совещании обсуждались вопросы о дальнейшем развертывании вооруженной борьбы с интервентами, об обеспечении корейских партизанских отрядов всем необходимым, об улучшении постановки издательского дела и о борьбе с организацией «Гонхохой», являвшейся японской агентурой. Совещание избрало местных организаторов.

Дружба китайских и корейских трудящихся, а также трудящихся малых национальностей советского Дальнего Востока с великим русским народом скреплялась кровью, пролитой ими в совместной борьбе против общих врагов. Их вдохновляла победившая Великая Октябрьская социалистическая революция, ленинская национальная политика большевистской партии.

Еще в июле 1918 г., когда в результате контрреволюционного мятежа чехословацкого корпуса в Приморье образовался так называемый Уссурийский фронт, в составе частей Красной Армии, героически сражавшихся

³¹ ЦГАОР и СС, ф. 368, д. 49, лл. 47—48.

³² Дальбюро ЦК РКП(б) образовалось 3 марта 1920 года. В связи с тем, что в Забайкалье при поддержке японских интервентов существовала власть атамана Семенова, которая мешала объединению областей Дальнего Востока, Дальбюро было разделено временно на две группы — восточную (владивостокскую) и западную (верхнеудинскую).

³³ Газета «Коммунист», 25 января 1920 года. Статья написана командующим партизанскими отрядами Приморья С. Г. Лазо.

против интервентов, находилось много корейцев³⁴. Корейские коммунисты оказывали всевозможную помощь восстанию трудящихся Приморья. «Сегодня,— записал 19 февраля 1919 г. А. Н. Яременко,— связался с корейскими большевиками. Они дают шаланды и шлюпки для экспорта продовольствия на Сучан и Судзухе. Используем корейскую литографию — печатать; выпущено несколько листовок»³⁵. Под непосредственным руководством корейских коммунистических организаций формировались отдельные партизанские части и отряды из корейцев, проживавших на советском Дальнем Востоке.

Первый корейский партизанский отряд численностью в 30 человек возник в апреле 1919 г. в деревне Николаевке, Ольгинского уезда, Приморской области. Уже в мае, действуя совместно с русскими партизанскими отрядами, он получил боевое крещение в бою с американцами под деревней Казанкой. Николаевский партизанский отряд с каждым днем увеличивался. В нем было очень сильно влияние коммунистов, создавших в 1920 г. партийную ячейку, в которой насчитывалось до 10 человек. Штаб отряда издавал на корейском языке газету «Наша жизнь», печатавшуюся на mimeографе. Газета пользовалась большой популярностью среди корейского населения.

23 мая 1919 г. представитель Временного Военно-революционного штаба Ольгинского уезда в докладе на I Повстанческом съезде трудящихся Приморской области отметил, что «корейцы принимают активное участие в восстании. В настоящее время имеется рота из 30 хорошо вооруженных корейцев. Около 1 200 корейцев готовы к выступлению, но за неимением оружия вынуждены временно не выступать. Оружие доставляется как крестьянами, так и из города Владивостока»³⁶.

По примеру Николаевского партизанского отряда весной 1919 г. были созданы корейские партизанские отряды в деревнях Таудеми, Эльтуюд и других. В июне того же года в Николаевке состоялся съезд представителей корейского населения Ольгинского уезда, Приморской области, который обсудил вопрос об организации нового корейского партизанского отряда и выбрал делегатов на съезд трудящихся Ольгинского уезда.

Боевой деятельностью корейских партизанских отрядов непосредственно руководил Военный отдел Корейского областного комитета коммунистической организации Приморья. Он находился в тесной связи с Приморской организацией РКП(б) и штабом партизанского движения Приморья. Все боевые операции корейских партизан координировались с боевыми операциями русских партизанских отрядов и осуществлялись по единому плану областного штаба партизанского движения.

Большую роль в вовлечении в партизанские отряды корейских трудящихся сыграл состоявшийся 24 марта 1920 г. в городе Свободном корейский съезд Амурской области, который принял следующее решение: «Всемерно поддерживать Советскую власть, установить между нами тесный контакт делегированием для обоюдной широкой информации своих представителей в Благовещенский и местный исполнительные комитеты. Немедленно приступить к формированию корейского войска, изыскав для этой цели средства денежным обложением корейского населения... Всякого рода вооружения просить у Советской власти. В ближайший срок отправить добровольцев в Корею для активной борьбы с Японией... Мы будем ответственны перед своей родиной, если теперь же при современной ситуации политических отношений не добьемся независимости Кореи, изымающей в тисках разбойничьей Японии»³⁷.

Съезд избрал Центральный исполнительный комитет (ЦИК), который

³⁴ «Сибирская энциклопедия». Т. II, стр. 950.

³⁵ «Революция на Дальнем Востоке». Вып. I, стр. 198.

³⁶ Дальневосточный краевой архив, ф. 534, д. 1 (протоколы I Приморского повстанческого съезда), л. 9.

³⁷ ЦГАОР и СС, ф. 3448, д. 11, л. 9.

организовал корейский партизанский отряд в составе 448 человек, преимущественно из приисковых рабочих, и собрал среди корейского населения значительные средства для приобретения оружия.

Субсидируемые американским правительством корейские буржуазные националисты всячески старались ослабить воздействие Великой Октябрьской социалистической революции на национально-освободительное движение в Корее. В то же время они уделяли особое внимание тому, чтобы подчинить своему влиянию уже возникшие и действовавшие на советском Дальнем Востоке корейские партизанские отряды. Тщательно маскируя свою контрреволюционную сущность фальшивыми фразами о «независимости» Кореи, о «сочувствии» русскому народу, корейские буржуазные националисты на деле действовали, как подлые провокаторы и шпионы. Им удалось пробраться в ряды корейских коммунистических организаций и вызвать фракционную борьбу.

Однако вопреки стараниям буржуазных националистов корейские трудящиеся шли за коммунистами, доверяли им, все более проникались чувством солидарности с Советской Россией. Предательская сущность националистов была разоблачена на созванном в марте 1921 г. по инициативе корейской секции Дальбюро ЦК РКП(б) I Всекорейском партизанском съезде советского Дальнего Востока, в селе Красноярове, Амурской области. Выступавшие на съезде делегаты с мест решительно высказывались против буржуазно-националистических организаций, претендовавших на руководство антиимпериалистическим движением корейских трудящихся, и настаивали, чтобы этим движением руководил единый революционный центр. Съезд постановил: «1. За исключением ЦК корейских коммунистических организаций никаких национальных органов не поддерживать и не признавать.

2. Советская Россия является единственной страной, где установлены истинные формы пролетарской власти. Она служит также главным фактором всемирной социалистической революции. Поэтому действовать в полном контакте с ней в разрешении всех вопросов военного характера, помочь ей всеми имеющимися силами вести борьбу с классовыми врагами, стремящимися задушить рабоче-крестьянскую Россию.

3. По отношению ДВР то: а) действовать в дружном контакте со всеми вооруженными силами ее, б) вести на территории ДВР работу так, чтобы она не вызвала политических осложнений с соседними государствами.

4. Третий Интернационал — это штаб мировой социальной революции. Он же — отечество всемирного пролетариата. Поэтому всеми силами защищать его от посягательства на его существование со стороны европейских и американских хищников-империалистов»³⁸.

Решения съезда явились ударом по буржуазным националистам, фактически представлявшим собой агентуру японских и американских империалистов.

Огромное значение имело постановление съезда об объединении корейских партизанских отрядов и подчинении их централизованному командованию. В соответствии с этим решением все корейские отряды, находившиеся на освобожденной от интервентов части территории Дальнего Востока, а также корейские отряды Иркутска в июне 1921 г. были сосредоточены в Свободном и преобразованы в части регулярной Народно-революционной армии ДВР. Здесь находились: корейская инструкторская школа, комендантская команда — 200 человек, китайская рота — 200 человек, интернациональный коммунистический полк — 900 штыков, Тонгожский кавалерийский полк — 240 сабель и Сахалинский корейский отряд — 1500 штыков. Командующим всеми этими частями был назначен один из легендарных героев гражданской войны в Сибири — Нестор Александров

³⁸ Партархив Далькрайкома РКП(б), д. 9, л. 13.

вич Каландрашвили («Дедушка»). Н. А. Каландрашвили являлся одновременно председателем созданного в Иркутске Революционного военного совета корейских частей³⁹.

В Приморской области к маю 1921 г. военный отдел корейского областного комитета коммунистической организации имел в своем распоряжении 80 партизан-коммунистов, которые составили ядро коммунистического отряда, насчитывавшего вместе с сочувствовавшими 400 человек⁴⁰. Этот отряд имел непосредственную связь с корейскими партизанами Хунчуну и Кандо и совместно с ними осуществлял боевые операции.

Хорошо вооруженный корейский партизанский отряд имелся также в селе Таудеми, где оказалось около 200 винтовок, хранившихся жителями для защиты от хунгузов. Когда стало разворачиваться партизанское движение, жители передали оружие в распоряжение Новолитовского партизанского штаба⁴¹.

Трудящиеся корейцы считали своим кровным делом борьбу против врагов Советской России. Выражая чувства и мысли всех корейских трудящихся, Штаб корейского революционного партизанского отряда Приморской области в своем ответе белогвардейскому генералу Ястребову писал: «Великая Советская республика — друг и могущественный союзник всех малых и поработенных народов... Мы, корейцы, никогда не были и не будем врагами русского народа, а всегда друзьями... Мы знаем, что чем скорее мы вас (белогвардейцев.— С. Ц.) выведем, тем меньше надежд на успех у Японии, тем скорее станет Российская республика сильнее, тем скорее будет свободная Корея»⁴².

Основную массу корейских партизан составляли коммунисты и сочувствующие им трудящиеся. Однако, как отмечено выше, в их ряды пробрались буржуазно-националистические элементы, которые выступали против использования корейских отрядов для борьбы с интервентами и белогвардейцами. Командование Народно-революционной армии ДВР сообщало, что бойцы корейского отряда, находящегося в составе частей Восточного фронта, «постепенно и упорно разлагались агитацией националистов, призывавших к уходу из рядов Народно-Революционной Армии якобы для активной боевой работы на родине»⁴³.

Созданный в Свободном по решению Амурского областного корейского съезда, заседавшего в конце марта 1920 г., корейский отряд также оказался под влиянием буржуазных националистов. Это обстоятельство вынудило командование Народно-революционной армии ДВР в конце июля 1921 г. распустить его и сформировать из трех отрядов, прибывших из Иманского района, Николаевска-на-Амуре и из Северо-Восточного Китая, отдельный корейский батальон, влив в него и бойцов распущенного отряда⁴⁴. В батальоне укреплялось коммунистическое влияние; в октябре 1921 г. здесь была образована партийная ячейка, которая объединяла около 90 коммунистов.

Корейские партизаны и народоармейцы-корейцы, вдохновляемые высокими чувствами патриотизма и интернационализма, проявляли бесстрашие и стойкость в боях с врагами Советской страны, самоотверженно защищали ее. В многочисленных схватках они не раз выходили победителями. Даже в тех случаях, когда положение корейских партизанских отрядов или корейских подразделений Народно-революционной армии ДВР казалось безнадежным, они не поддавались панике, не падали духом. Эти замечательные боевые качества воинов-корейцев особенно ярко проявились в длительном бою с наступавшими белогвардейцами в районе Има-

³⁹ Центральный государственный архив Красной Армии (ЦГАКА), д. 90063, л. 71.

⁴⁰ «Народы Дальнего Востока», 1921, № 2, стр. 211—213; ЦГАОР и СС, ф. 368, д. 40, лл. 216, 268—269.

⁴¹ «Революция на Дальнем Востоке». Вып. 1, стр. 195.

⁴² Партархив Далькрайкома РКП(б), д. 9, л. 112.

⁴³ ЦГАКА, ф. 221, оп. 1, д. 75, л. 2.

⁴⁴ ЦГАКА, д. 91291, лл. 1—2.

на 4 декабря 1921 года. Корейская рота из состава частей Народно-революционной армии оказалась в окружении численно превосходивших ее сил белогвардейцев. Положение роты осложнялось недостатком боеприпасов. Приходилось беречь каждый патрон. Предвкушая близкую победу, обнаглевший враг яростно бросился в лобовую атаку на позиции корейцев, но меткий пулеметный огонь заставил его отступить с большими потерями. Два раза белогвардейцы шли в атаку и каждый раз откатывались назад, оставляя на снегу раненых и убитых. Противник засыпал корейских бойцов градом пуль, уничтожил всю пулеметную команду. Пулемет замолчал. Однако оставшиеся бойцы не сдавались в плен и продолжали мужественно сражаться. Когда иссякли винтовочные патроны, они бросились в рукопашный бой. Произошла короткая схватка. Стрельба умолкла. В наступившей темноте белогвардейские изверги принялись добивать раненых штыками и прикладами. Тяжелораненый командир роты Хан Унен, командир взвода Кан Син и командиры отделений Эн Кванхо, Юн Сангун и Хан Искхен, спрятавшись под телами убитых, открыли стрельбу из револьверов и убили еще 18 белогвардейцев. Рядовой Ма Чунгер с восемнадцатью штыковыми ранами пролежал под трупами до поздней ночи и в темноте дополз до одной корейской фанзы в Имане⁴⁵.

Трудящееся корейское население советского Дальнего Востока активно помогало партизанским отрядам и регулярным частям Народно-революционной армии: сообщало им разведывательные данные о противнике, скрывало подпольщиков-большевиков от преследований, снабжало партизан продовольствием, доставляло для них боеприпасы.

Корейские коммунисты сплывали корейских трудящихся, организовывали корейские партизанские отряды, руководили их боевыми операциями. Они принимали активное участие и в революционной работе в отдельных частях японской экспедиционной армии. В этом смысле весьма ценным явилось то обстоятельство, что многие из корейских коммунистов владели японским языком. Не случайно японское командование весной 1922 г. было весьма встревожено тем, что корейские коммунисты «наводнили» Приморье и вели усиленную агитацию среди находившихся там японских войск. Действенностью этой агитации объяснялась частая смена войск. Разумеется, главная руководящая роль в революционном влиянии на японских солдат принадлежала Дальневосточной организации РКП(б). Большое значение имела также агитационная и организаторская работа японской коммунистической организации в японских войсках на советском Дальнем Востоке. В результате энергичной деятельности коммунистических организаций многие японские части оказались небоеспособными и полностью распропагандированными. Так, еще в марте 1920 г. во Владивостоке, когда власть колчаковцев была свергнута и город был фактически во власти партизан, в районе Первой Речки взбунтовалось 500 японских солдат, поднявших красный флаг⁴⁶. 23 марта во время частичного обыска в японском полку, расположенном на Второй Речке, японские жандармы обнаружили большое количество революционной литературы. Попытка жандармов произвести поголовный обыск успеха не имела, так как все солдаты взяли за оружие⁴⁷.

Многие факты говорили о том, что японская оккупационная армия на советском Дальнем Востоке усиленно подвергалась революционному воздействию. На это указывала и «Правда»: «Патриотический угар японских солдат понемногу улетучивается. Они оказались также подверженными большевистской «заразе». Наблюдаются случаи открытого перехода японских солдат на нашу сторону. 13 февраля перешла целая команда японского санитарного поезда. Такие случаи не единичны»⁴⁸.

⁴⁵ ЦГАОР и СС, ф. 3454, д. 38, лл. 31—34.

⁴⁶ Дальпартархив. Материалы I Амурской областной конференции РКП(б).

⁴⁷ Газета «Дальневосточная республика», 9 апреля 1921 года.

⁴⁸ «Правда», 21 февраля 1920 года.

Характерно, что большевистские прокламации доставлялись даже в Японию прибывшими из Сибири японскими войсками. В связи с этим японское правительство, как об этом сообщала дальневосточная печать, приняло усиленные розыски агитаторов⁴⁹.

Империалисты Японии, несмотря на все их старания, не смогли оградить японский и корейский народы от коммунистического влияния. Революционная пропаганда получила большое распространение, особенно в Корее. В этом немалую роль сыграли корейские коммунисты советского Приморья, которые осуществляли агитационную деятельность и в Корее. Для руководства всей агитационной работой корейских коммунистов в Никольск-Уссурийске был создан отдел агитации и пропаганды.

В 1922 г. большевики Дальнего Востока сформировали ряд новых корейских партизанских отрядов. Весной 1922 г. среди корейских партизанских частей особенно выделялись отдельный батальон в Свободном (1 200 бойцов), отряд Хана в Сучанском районе (1 тыс. бойцов), 1-й корейский полк в Полтавском районе (400 бойцов), Гондоцкий партизанский отряд в Хабаровске (500 бойцов), отряд Цоя в Успенске (60 бойцов), отряд вооруженных крестьян Суйфунского района (600 человек) и др.

Боевые операции корейских партизан координировались с боевыми операциями других партизанских отрядов и осуществлялись под общим руководством штабов партизанского движения в отдельных партизанских районах. Различные по своему национальному составу партизанские отряды объединялись в крупную воинскую часть, если этого требовала обстановка на фронте борьбы с врагом. Так, в марте 1922 г. в Приморье действовал интернациональный партизанский отряд, состоявший из корейцев, китайцев и русских коммунистов⁵⁰.

Интервенты были крайне напуганы растущим участием корейских трудящихся в партизанском движении на советском Дальнем Востоке и влиянием этого движения на события в Корее и Маньчжурии. Особенно сильную тревогу вызвал у них созданный 3 июля 1922 г. возле границы с Кореей Посьет-Хуньчунский партизанский район, ставший крупным центром корейского партизанского движения; здесь были сосредоточены все существовавшие в Приморье корейские партизанские отряды⁵¹. Лишь 12 сентября 1922 г. в связи с началом эвакуации японских войск с советского Дальнего Востока этот район был ликвидирован, а для руководства корейскими революционными отрядами был создан Корейский революционный военный совет, который подчинялся Военному совету партизанских отрядов Приморья.

25 октября 1922 г. Красная Армия заняла Владивосток. Тем самым было завершено освобождение советского Дальнего Востока от интервентов и белогвардейцев.

Тридцатипятилетие освобождения Дальнего Востока от интервентов и белогвардейцев, исполнившееся в этом году, почти совпадает с сорокалетием Великой Октябрьской социалистической революции, оказавшей огромное влияние на весь ход исторического развития. С тех пор изменился облик не только нашей страны, но и многих стран Европы и Азии. Уже минуло время, когда СССР являлся единственной в мире социалистической страной. Теперь наряду с капиталистической системой, переживающей все более углубляющийся кризис, существует мировая социалистическая система, единый социалистический лагерь, экономическая, политическая и идейная мощь которого непрерывно усиливается.

Советский Союз граничит на Дальнем Востоке уже не с полуколониальным Китаем, правящая клика которого предоставляла американским и

⁴⁹ «Дальневосточная республика», № 3, 5 января 1921 года.

⁵⁰ ЦГАКА, д. 905—095, лл. 210—211.

⁵¹ Там же, ф. 221, оп. 1, д. 91. л. 311.

японским империалистам территорию своей страны в качестве плацдарма для антисоветской интервенции, а с народным Китаем — великой державой, строящей социализм. Он граничит уже не со старой Кореей — колонией империалистической Японии и ее военной базой, направленной против СССР и Китая, а с независимой Корейской Народно-Демократической Республикой — государством, с которым нашу страну связывают крепкие узы дружбы и союза.

Еще в период гражданской войны на русском Дальнем Востоке корейские трудящиеся, активно участвуя в борьбе против японских и американских интервентов, понимали, что, защищая первое в мире государство рабочих и крестьян, они борются за независимость своей Родины. В своем обращении к гражданам и правительствам РСФСР и ДВР, а также к Коммунистической партии корейские партизаны писали: «Мы, корейские партизаны, организовали свои ряды не по принуждению русских властей. Нет. Мы добровольно вступили в ряды борющегося русского трудового народа для общей борьбы против паразитов и угнетателей трудовых масс, зная, что если будет русский народ свободен, то будет свободна и Корея»⁵².

Совместная борьба русских, корейских и китайских трудящихся против интервентов и белогвардейцев в годы гражданской войны на советском Дальнем Востоке явилась выражением дружбы и солидарности трудящихся Китая и Кореи с Советской Россией как социалистическим отечеством международного пролетариата.

Основная тяжесть борьбы с интервентами выпала на долю русских рабочих и крестьян, которые являлись главной, преобладающей массой в партизанских отрядах и играли решающую роль во всех боевых операциях. Однако участие корейских и китайских трудящихся в борьбе против интервентов и белогвардейцев значительно облегчило разгром сил внутренней и международной реакции и способствовало освобождению Дальневосточного края. Дальневосточный подпольный областной комитет РКП(б) в своем отчете ЦК партии в январе 1920 г. отмечал заслуги китайских и корейских трудящихся в борьбе за освобождение Дальнего Востока.

Победа над японо-американскими интервентами стала возможной потому, что борьбу с ними возглавила Коммунистическая партия, созданная и руководимая великим Лениным. Коммунисты, объединенные в подпольные и полуполигальные большевистские организации, мобилизовывали и сплачивали широкие массы трудящихся всех национальностей, проживавших на советском Дальнем Востоке, направляли их борьбу за быстрое изгнание интервентов с советской земли и восстановление власти рабочих и крестьян.

Благодаря героическим усилиям советского народа и его вооруженных сил, при поддержке международного пролетариата, Дальний Восток, как и другие районы страны, временно захваченные империалистами и их белогвардейскими пособниками, был освобожден и вновь стал составной частью нашей великой Родины. Опыт партизанского движения трудящихся советского Дальнего Востока стал достоянием трудящихся соседних с ним стран — Китая и Кореи. В этом смысле партизанское движение на советском Дальнем Востоке подрывало силы интервентов не только на оккупированной территории, но и далеко за ее пределами.

В совместной борьбе русских, китайских и корейских трудящихся на советском Дальнем Востоке закалялась великая дружба, которая получила свое дальнейшее развитие и особенно расцвела в современных условиях, спаяв навечно в едином социалистическом лагере ряд народов Европы и Азии.

⁵² Центральный государственный архив РСФСР Дальнего Востока, ф. 400, оп. 2, д. 21, л. 19.